

513-й год Нового звездного летоисчисления. Планета Первородная.

Сегодня отмечается ежегодный День основания Земной галактики. Поскольку Первородная является столичной планетой, еще месяц назад к её орбите начали прибывать космические корабли. Посадка на поверхность запрещена, поэтому суда всех классов и размеров застыли на околопланетной орбите, словно спутники, медленно вращаясь вокруг планеты. Гости с кораблей доставлялись на поверхность специальными челноками, отправленными правительством Союза Первородной. После приземления на посадочные площадки другие правительственные аппараты развозили прибывших к месту назначения — в здание правительства. По окончании торжеств в честь Дня основания здесь должен был состояться раз в пять лет проводимый Конгресс Союза Первородной, и именно это было истинной причиной сбора такого огромного флота.

В девять часов утра перед зданием правительства загремели салюты, зазвучали оркестры. Главы пяти великих семейств — членов Союза Первородной — вышли к народу, чтобы поприветствовать граждан и произнести речи. Затем последовал долгожданный военный парад, на котором демонстрировались новейшие достижения Земной галактики в оборонной сфере. Когда праздничная суeta утихла и наступили сумерки, банкетный зал правительственного здания озарился ярким светом.

Конгресс Союза Первородной длится не один день, поэтому первый день был лишь формальным открытием, приуроченным к празднику, и поводом для участников встретиться и обменяться любезностями. По сути, церемония открытия оказалась всего лишь грандиозным светским раутом.

Ся Ань стоял в углу зала вместе со своим дедом. Главы пяти семейств нынешнего поколения, приходившиеся Ся Аню отцами, собрались неподалеку и вели светскую беседу. Ся Аню не хотелось участвовать в их хитросплетенных разговорах, поэтому он предпочел остаться рядом со старым господином Ся. После того как старики передали бразды правления своим сыновьям, они стали вести себя куда свободнее. Хотя и в их словах проскальзывали скрытые смыслы, атмосфера в их кругу была куда приятнее, чем у нынешних глав семейств.

Ся Ань от природы был наделен утонченной внешностью и статной фигурой. Сегодня он облачился в парадный белый военный мундир, который подчеркивал его стройность и благородную осанку. Золотистые аксельбанты на плечах и россыпь орденов на груди свидетельствовали о его выдающихся военных заслугах. Однако, в отличие от суровых военачальников, в его облике не было ни капли жесткости. Тонкие черты лица, чуть приподнятые уголки глаз и вечно играющая на губах улыбка придавали ему вид изысканного аристократа. Стоя рядом со старшими, он неизменно приковывал к себе всеобщее внимание.

Ся Ань беседовал с дедом, когда заметил приближающуюся к ним грациозную фигуру. Вскоре перед ним возник бокал с красным вином, и раздался нежный женский голос:

— Ся Ань, давно наслышана о вашей славе. Позвольте выразить вам свое почтение.

Это была принцесса Ланьша Цзяи из галактики Гайи. Представители королевской семьи Гайи славились своей красотой, и принцесса Ланьша не стала исключением: стройная, с

очаровательным лицом и копной волос цвета драгоценного сапфира, она притягивала взгляды всех присутствующих.

Ся Ань держал в руке бокал с остатками вина. С начала вечера уровень напитка в нем не менялся — он давал понять окружающим, что не любитель выпить. Однако в такой ситуации отказать было невозможно. Он слегка коснулся своим бокалом бокала принцессы и с улыбкой ответил:

— Для меня большая честь.

С этими словами он поднес бокал к губам, сделал крошечный глоток и вернул бокал в исходное положение.

Ланьша Цзяи же осушила свой бокал до дна. Увидев это, красавица из другой галактики невольно удивилась. Этот молодой генерал, самый прославленный красавец и джентльмен во всей галактике, почему-то не захотел выпить даже капли в ответ на её любезность.

Словно прочитав её мысли, Ся Ань мягко пояснил:

— Прошу прощения, принцесса. Моя способность переносить спиртное оставляет желать лучшего, поэтому я не пью вовсе. Надеюсь на ваше понимание.

Он был высок, с длинными конечностями и прямой спиной. Ланьша Цзяи рядом с ним казалась совсем хрупкой. Из вежливости Ся Ань слегка склонил голову, а легкая улыбка на его губах делала даже самые обыденные слова искренними и теплыми.

Ланьша Цзяи поняла его и, не сочтя отговорку за пренебрежение, поспешно ответила:

— О чем вы, генерал! Употребление вина — дело добровольное, и ваше поведение делает вам честь.

Ся Ань не стал продолжать тему, а повернулся к деду:

— Дедушка, вы продолжайте беседу, а я составлю компанию принцессе.

Он указал на зону отдыха в другом конце зала, где собралась молодежь. Заметив взгляд Ся Аня, кто-то из них помахал рукой.

Деда Ся Аня звали Ся Лайдэ, он был бывшим главой семьи Ся. Услышав внука, старик хотел что-то сказать, но его собеседники — главы других семейств — опередили его:

— Пусть молодежь общается в своем кругу, не стоит ограничивать их, господин Ся.

Это был глава семьи Бернардов, давних союзников семьи Ся.

Ся Лайдэ и не собирался удерживать внука, просто тот сам всё время держался рядом. Старик с довольной улыбкой кивнул:

— Иди, иди. Я ведь с самого начала говорил, что не нужно меня опекать. Хотя я и постарел, но еще не настолько, чтобы нуждаться в няньке для светских бесед.

Слово «постарел» было лишь шуткой. Средняя продолжительность жизни людей составляла триста лет, совершеннолетие наступало в двадцать, а старость — лишь после двухсот пятидесяти. Ся Лайдэ, которому не было и ста, выглядел как статный мужчина средних лет.

Ся Ань молча поклонился и, повернувшись к Ланьше Цзяи, пригласил:

— Принцесса Ланьша, прошу.

Ланьша Цзяи на мгновение замерла. Она много слышала об этом молодом генерале: о его доблести и красоте, о его вежливости, за которой всегда скрывалась непреодолимая дистанция. Но сегодня, при первой же встрече, он сам пригласил её прогуляться — как тут не обрадоваться? Будучи принцессой, она быстро взяла себя в руки, кивнула и последовала за ним.

Они направились к зоне отдыха. Едва они приблизились, навстречу им вышел тот самый человек, что махал рукой. Ланьша Цзяи узнала его — это был младший сын семьи Каппе, Ся Ми Каппе.

Ся Ми Каппе был близким другом Ся Аня, но по характеру — его полная противоположность. Он был хорош собой, происходил из знатного рода и вел себя как настоящий плейбой. Не то чтобы он был распутен, просто его легкомысленная манера поведения создавала такое впечатление. Сегодня, в отличие от сдержанного военного мундира Ся Аня, Ся Ми выбрал роскошный наряд с кристаллами на воротнике и манжетах, что в сочетании с его золотистыми волосами и голубыми глазами выглядело очень эффектно.

Увидев Ся Аня, Ся Ми поспешил навстречу, хлопнул его по плечу и рассмеялся:

— Ну что, наконец-то решил бросить стариков?

Ся Ань лишь приподнял бровь и многозначительно заметил:

— Дедушка Каппе сейчас разговаривает с моим дедом.

Хотя стариков и называли «дедушками», они все еще были в расцвете сил, и их слух был острым, как бритва.

Ся Ми тут же прикусил язык и, оглянувшись, увидел, как его дед сурово смотрит в их сторону. Он поспешно отвел взгляд и, переключившись на Ланьшу Цзяи, с обаятельной улыбкой представился:

— Должно быть, вы принцесса Ланьша из галактики Гайи? Я Ся Ми Каппе. О вашей красоте ходят легенды, но увидеть вас лично — совсем другое дело!

Ланьша Цзяи, которую называли первой красавицей галактики Гайи, действительно обладала необычайным очарованием: длинные сапфировые волосы, кожа, светящаяся даже в ярком

свете зала, и нежные черты лица. Она слегка поклонилась:

— Господин Каппе, я тоже очень рада знакомству.

После обмена любезностями все трое присели. В этом углу собралась «золотая молодежь». Ся Ань никогда не любил шумные компании. Раньше, когда *тот самый человек* был рядом, это было хоть сколько-нибудь интересно, а теперь — невыносимо скучно. Он согласился прийти лишь для того, чтобы не оставаться наедине с принцессой Гайи. Ся Ань был именно таким: внешне вежливый и элегантный, в душе он был невероятно горд и холоден. Его сердце было слишком тесным — кроме самых близких, там не было места ни для кого, кроме *него*.

Среди нынешнего молодого поколения Земной галактики Ся Ань был самым успешным. Получить звание генерала до тридцати лет казалось окружающим чем-то немыслимым. К тому же, благодаря своему положению, он обладал властью, равной власти глав великих семейств. Поэтому, даже когда он сидел среди них с улыбкой, остальные чувствовали себя скованно и вели себя предельно осторожно.

Скука окончательно одолела Ся Аня, и вскоре он поднялся. Все тут же устали на него.

— Общайтесь, я отойду в уборную, — мягко сказал он и, не дожидаясь ответа, направился прочь. Выйдя из уборной, он не вернулся в зал, а вышел на террасу.

Первородная была первой обитаемой планетой, которую человечество нашло после исхода с Земли. У неё было много общего с родным домом, но были и различия: например, здесь существовали только два сезона — жаркий и холодный. Сейчас был жаркий сезон, и даже ночью на улице было душно, но здание правительства было оснащено центральной системой климат-контроля. Учтя печальный опыт прошлого, человечество научилось бережно относиться к экологии.

Ся Ань положил руки на перила террасы и посмотрел в ночное небо. Обычно небо над Первородной не было таким ярким, но сейчас оно светилось от огней множества космических кораблей... или, возможно, боевых мехов.

— Генерал Ся, почему вы здесь в одиночестве? — нежный женский голос прервал его раздумья.

Ся Ань обернулся и увидел Ланьшу Цзяи с двумя стаканами сока в руках.

Подавив раздражение, он мягко улыбнулся:

— Любуюсь красотой звездного неба. А почему принцесса здесь? Неужели кто-то посмел вас обидеть?

Ланьша Цзяи подошла ближе и протянула ему стакан:

— Все очень любезны, просто мне захотелось пить. Вы не против сока?

— Благодарю, — Ся Ань взял стакан и сделал шаг в сторону, освобождая место.

Они проговорили на террасе некоторое время. Ся Ань, несмотря на внутреннее нетерпение, мастерски держал лицо. Раньше *тот человек* всегда говорил, что Ся Ань — редкостный лицемер, и это было правдой. Но он привык к такой манере поведения и не хотел ничего менять. Когда *тот человек* был рядом, он просто хватал Ся Аня за руку и уводил прочь, избавляя его от лишних хлопот. Но теперь... Ся Ань взглянул на интеллектуальный браслет на среднем пальце. Может, просто отправить сообщение Ся Ми, чтобы он его выручил?

Более пятисот лет назад родная планета человечества — Земля — пострадала от экологической катастрофы. Температура ядра постоянно росла, и планета оказалась на грани распада. Человечеству пришлось в экстренном порядке эвакуироваться и отправиться на поиски нового дома. Этот период вошел в историю как Эпоха Конца.

После катастрофы выжило менее миллиона человек, что привело к полному объединению человечества. Исчезло деление на страны, власть перешла к пяти семьям, обладавшим крупнейшими ресурсами — так был основан Союз Эпохи Конца. В ходе поисков за пределами Солнечной системы была обнаружена черная дыра, за которой скрывалась пригодная для жизни планета, названная Первородной — символом зарождения новой жизни.

На 58-м году Эпохи Конца, после 58 лет странствий, человечество наконец ступило на Первородную. Эпоха Конца завершилась, началось Новое звездное летоисчисление. На 33-м году новой эры были созданы корабли, способные развивать скорость света, что открыло новую главу в освоении космоса. Союз Эпохи Конца был распущен, пять семей перегруппировались и создали Союз Первородной.

Пять семей — Гу, Ся, Бернارد, Каппе и Эдвард — стали основой нового общества. С развитием технологий и изобретением пространственных прыжков человечество связало обитаемые миры в единую сеть. Пять семей расселились по разным планетам, а Первородная осталась столичным центром.

Ся Ми Каппе был самым младшим в семье Каппе. Поскольку наследников хватало, Ся Ми рос в свободе, и от него требовали лишь достойного поведения и успехов в учебе. Пока другие наследники корпели над книгами, он проводил время в путешествиях. Так он оказался на планете семьи Ся, где в десятилетнем возрасте познакомился с Ся Анем.

Семья Ся всегда была немногочисленной, из поколения в поколение рождался лишь один наследник. У Ся Аня было много дальних родственников, но из-за его высокого статуса будущего главы семьи искренних друзей среди них не было. Ся Ми Каппе стал исключением — единственным, кто предложил ему чистую дружбу. И с тех пор, если *тот человек* отсутствовал, именно Ся Ми чаще всего оказывался рядом, чтобы «прикрыть» Ся Аня.